

"Лекарство от несчастливой любви (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

1. Станислав.

Всему есть свое начало. Но иногда трудно определить, где именно начало тому или иному событию. Вот, например, что считать началом этой моей истории? Момент встречи? Но не будь неких событий до этого момента, то и самой встречи не было бы. Тогда, может, считать за начало открытие нового магазина в нашем городе? Или все же что-то еще может претендовать на статус начала? Например, вызов к начальству в один из самых обычных дней... Вот! Вот так я и начну. Это и будет началом моего рассказа. Итак.

В один из череды обычных рабочих дней вызвали меня к начальству. Какого-либо втыка я не ожидал - не за что, так что я спокойно вошел в кабинет нашего директора магазина, где работал Старшим менеджером уже пятый год.

- Здравствуйте, - на мое приветствие обернулись двое - хозяин кабинета и смутно мне знакомый мужчина средних лет.

- Присаживайтесь, Геннадий Алексеевич.

Я сел за стол напротив незнакомца, пытаюсь вспомнить, где я мог его видеть?

- Сергей Николаевич, - директор посмотрел на мужчину, - представитель из головного офиса, из Москвы. Он хотел бы сделать одно предложение Вам. Думаю, Вы не откажитесь.

- Так, - мужчина напротив улыбнулся, - судя по всему, Вы меня не помните, хотя в Москве, когда Вы были на курсах по повышению квалификации, мы с Вами пересекались.

С трудом, но я припомнил эту встречу. Просто тогда он выглядел совсем иначе из-за одежды, которая разительно отличалась от того делового костюма, в котором он был сейчас.

- Эээ, я помню, - смутившись, возразил я.

- Вот и отличненько, - кивнул мужчина головой. - Тогда давайте перейдем к тому вопросу, что собрал нас здесь. У руководства есть планы по открытию в вашем городе еще одного магазина, и заняться этим делом предлагается Вам.

Я опешил. Мне?!

- Ээээ, - «что-то жарковато здесь» - мелькнула мысль, но порыв ослабить галстук и расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки я задавил на корню, лишь сцепил в замок пальцы, чтобы не так сильно бросалось в глаза мое волнение. - Это, конечно, неожиданно...

Начальство с интересом смотрело на меня, наблюдая за реакцией на такое серьезное предложение. Далеко не каждый день открывают новые филиалы и то, что этим предложено заняться именно мне, не только лестно, не только повышение статуса, но и весьма ответственно. Справлюсь ли? Но отказаться...

- Я согласен.

Решение было принято и напряжение, которое было во мне, пока мысли скакали возбужденными зайчиками в голове, ушло.

- Ну что ж. Отличненько. Тогда давайте обсудим общую концепцию, а завтра жду Ваших,

Геннадий Алексеевич, предложений, - московский представитель протянул мне несколько листов бумаги, до этого лежащие перед ним на столе, и я углубился в чтение документов.

Вечером, уже лежа в постели, я еще раз вспомнил прошедший день. Один из обычных рабочих дней, который преподнес мне такую неожиданность. Приятную, если честно, неожиданность.

Не буду описывать, сколько сил и нервов ушло на создание магазина. К тому же до сих пор мы занимались продажей только бытовой техники, но в новом филиале было решено открыть компьютерную секцию, а нельзя сказать, что я так уж хорошо разбираюсь в этом виде товара. Пришлось изрядно посидеть над спецлитературой, да и за консультацией обращался к разным специалистам. Вот в одной фирме, занимающейся продажей через интернет компьютерами, комплектующими и прочими гаджетами, я и столкнулся с ним. С Серебряниковым Станиславом Вениаминовичем.

- С этим вопросом обратитесь к Станиславу, - предложила мне миловидная девушка за стойкой в маленькой прихожей небольшой фирмочки, куда я зашел буквально спонтанно. Просто шел мимо, думая как раз над возможностью создания интернет-магазина на основе CMS OpenCart. Или выбрать для основы систему InSales? А тут вывеска «Kuzshop.ru, оргтехника и полиграфия». Ну и зашел.

- Как к нему пройти? - спросил я, - Или надо его сюда вызвать?

- Пройдите к нему в кабинет. Это по коридору третья дверь налево.

Подойдя к указанному кабинету, я только собрался постучать, как дверь распахнулась и нос к носу я столкнулся с обладателем удивительно ярких глаз цвета чистого неба зимнего морозного дня. Цвета светлой синевы. В следующий миг, когда я заметил длинные светлые волосы, мне подумалось, что это девушка с миловидным, но чуть мужиковатым лицом, но голос опроверг это предположение:

- Вы ко мне? Проходите, я сейчас, - и это нечто скрылось в соседнем кабинете.

«Это парень?!» - я автоматически прошел и сел на стул около заваленного чем только можно стола. Здесь и бумаги всякие, и детали какие-то, и кружка с недопитым чаем. В общем, бардак на столе. А я не люблю бардака - так и тянутся руки разложить все по стопочкам и полочкам. Кстати, на стеллаже тоже нечто подобное - части компьютеров, ноутбук, папки с бумагами, ваза с засохшими уже цветами, тарелка... Я бы такого работничка уволил. Или как минимум заставил все привести в порядок. На мысли «Уйти, что ли?» в кабинет вернулся хозяин.

- Так чем могу помочь?

Яркие глаза уставились на меня чуть ли не с азартом, а полные губы ласково так улыбнулись...

-Ээээ, - я что-то растерялся. Откашлялся и продолжил: - Я, собственно случайно зашел. Мне бы у какого специалиста узнать подробности по созданию интернет-магазина.

- Ясно. И что именно Вас интересует?

- Ну, вопросов-то много. Вот, например, какую систему лучше выбрать? Насколько это рентабельно? Каков период раскрутки? Ну и масса еще всяческих вопросов, - я замялся, - я не

очень-то разбираюсь в сфере интернета.

- Зачем же тогда лезете туда?

«Никакой тактичности!» - возмутился я. Но что-то удержало меня от немедленного ухода.

- У нас новый магазин открывается, мне поручено заниматься всеми вопросами по его созданию и раскрутке, начиная от подбора помещения. Идея представить наши товары через сеть, по-моему, весьма естественна, - я ответил несколько обиженно, не смог удержать эмоции. И чего, спрашивается, я не извинился - мол, не туда попал, и не ушел?

- Давайте сделаем так: сейчас я несколько занят, а... - он порылся на своем столе, достал один из листочков, почитал его, о чем-то подумал, а потом продолжил: - послезавтра я буду в Вашем полном распоряжении. Могу подъехать, куда Вам удобно или Вы сюда подходите. Мы обсудим подробно все Ваши вопросы. И я могу Вам помочь и в дальнейшем, если Вас, конечно, заинтересует мое предложение. О нем мы тоже можем поговорить послезавтра.

Я еще раз оглядел бардак.

- Лучше уж Вы ко мне подходите, - я достал записную книжку и вынул из нее свою визитку, передал ее парню. - Кстати, а по отчеству как вас: Станислав... - я сделал паузу.

- Да просто Станислав и все. Я еще не так стар.

Он снова улыбнулся, даже лукаво как-то. Глаза все так же азартно сияли. Ощущение, что парню энергию девать некуда. «Энерджайзер какой-то» - подумалось мне, пока он что-то быстро писал на выуженном из-под завала чистом листке, а затем протянул его мне:

- Визитки у меня нет, но я тут записал телефон, так что если что изменится, позвоните. Я подойду к десяти.

- Нет, - я взял протянутый листок, заглядывая в него: «Станислав Вениаминович Серебряников, 8-9...», - лучше к часу, Станислав Вениаминович.

- Прошу: просто Станислав, - даже поморщился парень.

- Хорошо, - я встал и протянул ему руку, - до свидания.

-Ага, - ответил он, чуть задержав мою ладонь.

Странно, но я даже с некоторым нетерпением ждал нашей встречи. Почему-то эти яркие глаза все не шли из памяти. Да и вообще. Редко, конечно, можно встретить такую вот красоту у мужчин, но проявлять интерес к лицу парня? Или я просто не обращал раньше внимания на такие вещи? «Фигня это все» - постарался в очередной раз отвлечься от воспоминания знакомства и этих глаз, пока сидел в своем кабинете и писал отчет о проделанной работе. Завтра должна была вернуться Наташка. Она ездила к родителям - жаль, что отпуск ей дали не в июле, так бы мы могли вместе куда съездить. Но, с другой стороны, семь лет брака... Хочется иной раз отдохнуть друг от друга. Наташка что-то со временем холоднее ко мне относиться стала, и я был уверен, что эта ее поездка даст возможность оживить наши чувства - мы оба соскучимся и после перерыва будем ближе друг другу. У меня, конечно же, были легкие интрижки на стороне - куда уж без них, но все же две недели без жены - это тоже весьма приятно, потому как я надеялся затащить в постель одну миленькую девушку и оторваться с

ней по полной. Но не получилось. Вот всегда так: составишь планы, настроишься на приятное, а они и не подумают сбываться. Девушка флиртовать флиртвала, а домой ко мне ехать наотрез отказалась. Парень у нее, видите ли, есть. А потом еще обижаются, когда про них говорят, что все бабы - стервы!

Так. Отчет закончен. Осталось лишь распечатать его. И можно ждать прихода Станислава. Интересно, а кто он вообще по профессии? То есть, что за должность у него в той фирме? Я как-то не удосужился узнать, а спрашивать это у парня, когда он подойдет, вроде и неудобно... Ладно, позже обязательно это выясню. Размышление прервал стук в дверь и тут же, не дожидаясь моего приглашения, в кабинет вошел Станислав Вениаминович Серебряков.

- Простите, чуть задержался... - он явно запыхался от бега. Не от ходьбы же.

Я бросил взгляд на часы, было уже двадцать пять минут второго.

- Ничего. Думаю, мы быстро закончим.

Быстро не получилось. Поэтому я предложил ему пообедать со мной в ближайшем кафе. Он согласился. Мне показалось, что даже с каким-то воодушевлением.

- И давно Вы уже работаете в этой сфере? - решил я завести разговор на общие как бы темы, приступая к еде.

- Да еще с третьего курса - как начал в ней подрабатывать, так и остался в этой фирме, - он охотно ответил и, бойко поглощая обед, меж тем продолжил: - Сперва сборкой железа занимался, ну там еще простые какие проги делал. Потом спрос на создание сайтов повысился - этим занимаюсь еще. Курсы веду в одном учебном центре. Компьютерные. Вообще, я заканчивал факультет Информационных и управляющих систем. Кафедра Информационных систем и компьютерных технологий. Так что я могу и по железу, и по программному обеспечению работать. Что-то типа универсала.

«Вот, можно уже и не выяснять, кто он таков» - удовлетворенно подумал я. А парень, видимо, надеясь на такую же ответную откровенность, тут же спросил:

-А Вы, Геннадий Алексеевич, давно работаете в сфере торговли?

Но я, в отличие от него, таких подробностей не собирался сообщать.

-Давно.

Он, подождав продолжения, но не дождавшись, вдруг чуть подался вперед и слегка коснулся кончиками пальцев моей руки:

- Хотите, я угадаю подробности? - он улыбнулся, сверкнув своими яркими глазами.

От этого мимолетного касания меня слегка пробило током. Или просто от неожиданности? Я даже не очень-то внимание на это обратил. А вот любопытно мне стало - что он сможет нафантазировать?

- Попробуйте, - наверняка скажет, что я закончил какой торговый институт и работаю по распределению.

- Вы попали в торговлю случайно, по знакомству, скорее всего. А изначальное образование у

Вас связано с техникой. Потом, видимо, получили второй диплом, уже торговый.

Если честно, то я прибалдел: он почти угадал. Сперва у меня был машиностроительный техникум, потом одноклассник помог устроиться к своему другу в магазин, потому как без опыта работы по профессии меня нигде не брали. А потом я уже поступил в торгово-экономический институт. И только после него у меня пошла карьера. Так что парень меня весьма поразил своей проницательностью.

-Кхм... С чего такой вывод?

- Да вот кажется мне, что склад ума у Вас больше для техники подходит. А торговля ближе к людям, то есть гуманитарное направление.

- Понятно.

Он, видимо, ждал то ли опровержения, то ли подтверждения своих слов – такой у него был ожидающий вид. «Вот и пусть мучается – угадал или нет?» - решил я. Хотелось мне как-то его... зацепить, что ли?

Посидели немного молча.

- Ну что ж, - он допил компот и сыто потянулся, - спасибо за приглашение к обеду. Иначе я опять бы был на чайке с булочкой.

- Отчего же так? – удивился я.

- Так одному лень идти в кафе, а у нас в офисе все с собой приносят, из дома.

- Что, некого этим вопросом озадачить или девушка готовить не умеет? - решил пошутить, но в ответ получил:

- Первое, - грустно так...

Чтоб у такого красавчика и не было девушки?! Это что-то ненормальное. Но, с другой стороны, может, он такой зануда в близких отношениях... И бардак у него наверняка дома похлеще, чем на работе... Я решил быть дипломатичным:

- Ну, все бывает. И я уверен, что найти себе девушку Вам не составит проблемы.

- Девушку... - он задумчиво посмотрел куда-то сквозь меня, затем встряхнулся, словно отбросил некие грустные мысли прочь. – Ладно, пора возвращаться к работе.

Его предложение заняться всеми вопросами, связанными с становлением сайта и обслуживанием нашего нового магазина по всем вопросам, связанным с компьютерами, я принял почти безоговорочно. Решили при следующей встрече обсудить и подписать договор. И о том, что завтра Наташка приезжает, я снова вспомнил уже дома. Хорошо еще, что я не люблю беспорядка, так что не пришлось заниматься авральной уборкой – и так было довольно чисто в доме.

2. Наташка.

Наташку встречать я поехал заранее – по дорогам, забитыми транспортом, можно было даже в это дополнительное время не уложиться. Но мне повезло – я приехал даже рано. Начальству своему я заблаговременно доложил, что этот день мне нужен, а отложенный отгул позволял устроить себе выходной посреди недели. Я соскучился по жене. Как-никак, но за долгую совместную жизнь уже привык быть не один. Жили мы с ней неплохо: не сказать, что часто ругались, хоть и такое бывало, в отпуск старались ездить вместе, друзья общие со временем образовались. Плохо было, с её точки зрения, только одно – детей не было. Она даже предлагала заняться этим вопросом вплотную – ну там по врачам всяким походить, пообследоваться. Но мне, если честно, дети как-то и не нужны. Наверно, у меня инстинкт отцовства напрочь отсутствует. Я ее все уговаривал, что рано – вот поживем сперва для себя, поездим по стране и по загранице, купим дачу – чтоб было куда детей вывозить, а потом можно будет и о наследниках думать. И она вроде как не очень-то и против такого плана нашего будущего.

Из подошедшего поезда дальнего следования повалил народ. Вот ведь – еще и не лето, а сколько людей! Я высматривал мою Наташку среди мельтешащих встречающих-проводящих, но ее что-то не было видно. Я даже немного заволновался – в вагоны уже уезжающие стали заходить. Подумал, может, вагон перепутал? Пооглядывался – может, пропустил, и она стоит и ждет меня в начале перрона? Но тут сзади раздалось:

- Здравствуй.

Я резко повернулся и обнял мою женушку:

- Наташка! Я уж боялся, что что-то случилось! – и полез к ней целоваться, но она, быстро чмокнув меня, с улыбкой отстранилась:

- Подожди, надо еще одну сумку из вагона забрать. На вот пока, держи эту, – она сунула мне в руку огромную сумищу и юркнула в вагон. Я подумал – опять теща нагрузила всем, что надо и не надо. У них там свое хозяйство, так она, наверно, уверена, что мы тут голодаем... Натка моя выволокла еще одну внушительную сумку, которую мы уже вдвоем потащили до нашей машины. Так что не до обниманий-целований было, но мне так хотелось, что я снова попробовал получить ласки от жены, когда уже в машину уселись. Было в нашем прошлом и такое, что в машине не только поцелуйчиками развлекались. Но Натка опять меня тормознула:

- Ну что ты как маленький, скоро уже дома будем, – отвела она мои руки, – я вообще-то в туалет хочу.

- Хорошо-хорошо, поехали тогда, – я огорченно вздохнул.

Что-то она как-то не очень радуется нашей встречи. Наверно, устала в вагоне трястись столько времени. Надо было назад самолетом лететь. Дорого это, правда. Но так можно себе иногда позволить – туда поездом, а назад самолетом. Зря так не подумал, когда еще билеты заказывали.

Дома я первым делом опять полез обнимать и целовать Наташку. Она отвечала мне, но когда я начал ее раздевать, она отстранилась.

- А на работу тебе не надо?

- Нет, зайка, я выходной взял, – снова потянулся к женскому телу, а она снова придержала

меня:

- Дай хоть помыться с дороги. И я же говорила, что в туалет хочу. Иди пока, разбери сумки. Там продукты надо в холодильник скорее переложить – в вагоне довольно тепло было.

Разбирая эти чертовы сумки почти со злостью, я жалел, что напряженка с этим новым магазином не дала мне возможности поискать кого еще для временного секса. Все же две недели воздержания после регулярных занятий любовью с женой – это немного многовато для меня. Но, с другой стороны, не обращаться же к услугам проституток? Я вообще-то брезглив в отношении них.

Щелкнула дверь ванной. Я бросился в прихожую – подхватить мою вкусную после душа женушку и утащить, наконец, в постель.

- А ты разве не будешь мыться? – спросила меня супруга после затянувшегося поцелуя, когда я опустил ее на пол около нашего сексодрома.

- Обижаешь, золотце, я перед отъездом на вокзал намылся до блеска, – попутно я быстро скидывал с себя одежду. - Я жутко соскучился, детка, иди ко мне, – бухнулся на кровать и потянул Натаху на себя. Она не удержалась и завалилась рядом.

Я забыл про все на свете – руки с нетерпением ласкали женское тело, я зацеловывал жену всю, а некая часть меня так хотела поскорее забраться в тепло и влажность её норки...

Спустя какое-то время, я сыто откинулся на подушки.

- Ох, Натаха. Хороша ты все же, – я лениво поглаживал ее животик. – Сейчас отдохну, и еще разок повторим.

- Дорогой, я есть хочу. И все же я устала с дороги, – она неторопливо встала с кровати, – давай уж до ночи потерпишь.

Я скорчил грустную физиономию:

- Нууу, деткааа, – заканючил я, – ну давай еще разочек. Ты разве не соскучилась по мне?

- Соскучилась, конечно. Но сейчас мы с тобой чем занимались? Вот. А я пошла готовить, у тебя ведь наверняка к моему возвращению ничего нет.

Я сожалеюще вздохнул:

- Ну раз ты так решила, то давай поедим, – аппетит и у меня проснулся, – я тебе помогу.

- Не надо, я сама. Лежи уж, отдыхай, – уже из коридора ответила она.

Я лежал и лениво думал, что, наверно, во всех семьях так: привыкают друг к другу, все о друг друге уже знают, и секс становится чем-то обыденным. Уже нет того огонька, как в начале любви, когда из постели могли и сутками не вылезать. По крайней мере, так выходит у моей Натахи. Грустно стало. Похоже, даже эта двухнедельная разлука не повлияла на мою женушку – даже наоборот: словно как-то отдалила ее от меня.

Прошел почти месяц после возвращения Натахи. Оборудование магазина было завершено.

Сотрудники подобраны. Осталось принять и разложить товар, решить вопрос по поводу окончательной даты открытия и утвердить список мероприятий на этот день. В принципе реклама уже действовала, как наружная, так и в СМИ. Здесь было все хорошо. Но вот дома – не очень. Натаха была то раздражена чем-то и отнекивалась усталостью или головной болью, то затихшая какая-то, то как-то наигранно веселая. А то тянула меня в постель, стоило мне на пороге дома показаться, и в постели вела себя так, словно наш медовый месяц решила повторить. Я не понимал. Конечно, возникло подозрение, что она с кем-то перепихнулась в отпуске. Обидно, конечно, но я ведь и сам не без греха, потому разборок устраивать не собирался. Я вообще по натуре не очень-то ревнив. Девчонка одна, помню, именно в этом меня обвиняла – мол, раз не ревную, то и не люблю. Чушь, конечно. И любил, и ревновал. Но тратить свои нервы сверх меры не собирался. Просто раз уж она то к одному липнет, то к другому – здесь никакая ревность не поможет, а любовь такого издевательства не вынесет и уйдет. Ну и я ушел тоже.

Или могло быть так, что Наташке кто-то нашептал, что я изменял. Но чего так дергаться-то? Все уже позади, ничего не изменишь... А все же в другой раз я ее одну к матери уже не отпущу. И вообще – ей стоило уже успокоиться. Я даже решил серьезно с ней поговорить на эту тему. Сказать, что даже если она мне изменила, я ее прощаю. Что пора прошлое оставить в прошлом. Вот после открытия магазина и поговорю. Но она опередила меня.

С утра было все как обычно. И с работы я пришел как обычно. Опять вот обычный такой день, а принес очередное изменение в мою жизнь. Наташи дома не оказалось. Это, конечно, само по себе не относится к чему-то неестественному, но только если не учитывать записки на кухонном столе: «Гена, прости, но мне надо некоторое время побыть одной. Пойми, мне это необходимо. Я пока поживу у подруги, так что ты не волнуйся за меня. Целую. Наташа». Я так и замер с этой запиской в руке, не понимая, что такого могло случиться, чтобы она ушла от меня? Чем я мог ее обидеть? Я несколько раз перечитал письмо, словно надеясь, что там появятся некие, объясняющие все, слова. А потом бросился звонить ей.

- Да.

- Натаха, - я обрадовался, что она все же взяла трубку, а то было у меня такое опасение, что не дозвонюсь, - Натка, любимая, что стряслось, чем я мог тебя обидеть?

На том конце сотовой связи печально так прозвучал голос жены:

- Дело не в тебе, поверь. И... прости, Ген, но мне действительно надо побыть одной. Не спрашивай меня, пожалуйста, ни о чем. Наверно, я потом сама тебе все расскажу.

- Но, Ната, я понимаю, ты, наверно, там, у матери, с кем-то была, но я прощаю тебя, я же все понимаю – так уж получилось, бывает, - я торопился высказать ей то, что собирался сделать чуть позже, а то вдруг отключится?

- Нет, Ген, ты не понимаешь. Прости, но давай некоторое время побудем в дали друг от друга. Так надо. Мне есть над чем подумать.

- Господи, ну над чем еще думать?! Не можешь же ты, взрослая женщина, вести себя как легкомысленная девчонка! Даже если и влюбилась, то это всего лишь «курортный роман»! Это пройдет! Не ломай свою и мою жизни! Вернись, пожалуйста!

- Не надо, Ген, - ее голос совсем тихо зазвучал, - Я обещаю, что как только разберусь сама с собой, то позвоню тебе, и мы поговорим. А пока... Пока, - и она прервала связь.

Повторные мои звонки остались без ответа. Я не знал, что мне еще делать. Как ее искать. Наверняка она не пошла к кому из общих наших знакомых, понимая, что тогда я ее найду. Стоило еще сходить к ней на работу, но наверняка выяснится, что она взяла или дни за свой счет, или остаток отпуска. Уж не такая она и глупая у меня. Опустошенный, я сел тут же, у стола, на котором так и лежала ее записка. Посмотрел на нее еще раз. «Что, ну что могло заставить ее так рисковать нашим браком? Мы же неплохо жили! И денег хватало, и я не ограничивал ее в покупках, не ревновал к каждому столбу... Хотя, наверно, надо было». Так вот просидев некоторое время и не придя ни к какому решению, я смирился с этим ее уходом, уверенный, что через некоторое время она вернется ко мне. Поживет одна, поймет, что я далеко не плох в качестве мужа, что она куда больше потеряет без меня, и вернется. Успокоив себя такими рассуждениями, я пошел за пивом – надо было расслабиться, но пить более крепкие напитки не стоило. На работе наступал слишком ответственный период, чтобы чувствовать себя хреново после пьянки.

Все же следующим днем вид мой был, видимо, весьма красноречив, потому как сперва бухгалтерша спросила меня, не приболел ли я? Потом на меня косился пришедший для завершающей проверки действия магазинной компьютерной сети Станислав. Но он сперва все молчал, только уже под конец рабочего дня вдруг предложил сходить в бар. Домой в пустую квартиру идти не хотелось, а посвящать в свои домашние непонятки друзей я и не собирался. Так что это предложение было очень кстати.

- Знаете, есть очень неплохое заведение на Кирова. Может, знаете - «Три звезды»? Давайте туда поедем?

- Можно и туда, - мне лично было все равно, где напиваться. Я уже решил, что домой на такси отправлюсь.

Ехать по городу в это время было глупостью, но все же удобнее, чем на метро с пересадками, так что времени на дорогу ушло прилично. Чему я только рад был. «Убивать время можно по-разному» - подумал я, стоя в очередной пробке. Станислав практически не говорил. И мне нравилось, что он не лезет со своими вопросами или просто с болтовней.

Мы с ним довольно близко сошлись за время нашего общения на работе. Он все же оказался весьма знающим специалистом, довольно много дал мне информации по компьютерам. И еще во время наших совместных обедов легко поддерживал разговор на отвлеченные темы. Мне по-прежнему нравились его яркие глаза и вообще, он мне нравился. Не очень высокий, худощавый, но жилистый, с этой своей прической девчачьей, он был похож на студента-первокурсника, хотя уже закончил университет – он сказал как-то, что ему уже двадцать шесть лет. И его коммуникабельность, и живость характера весьма соответствовали этому образу. Мне было легко с ним общаться. Тем более сейчас меня устраивало еще и то, что он не входил в круг наших с женой общих знакомых, и потому не будет доставать какими либо вопросами типа: как жена, как съездила к матери, когда детьми обзаведетесь? И мне не придется врать, что, мол, все хорошо и даже отлично. А для детей мы еще молоды – всего-то чуть за тридцать.

Бар оказался действительно уютным, да и заполнен был почти полностью. Я уж думал, что придется искать другое какое место, но тут к Станиславу подошел официант и, улыбаясь и пожав руку ему, поздоровался с ним:

- Привет! Давно тебя было не видно в наших краях. Как дела? - меж тем он повел нас к дальнему столику с табличкой. Такие всегда есть почти в любом заведении. Резерв, так

сказать.

- Да весь в работе, вот и некогда было навестить старых друзей. А у тебя-то как?

Официант был весьма молод, даже моложе моего спутника, но вел себя со Станиславом очень по-свойски: что-то тихо прошептал ему на ухо, поглядывая в мою сторону. Станислав поморщился и отрицательно мотнул головой. Интересненько, о чем это они?

- Выбирайте пока, я чуть позже подойду.

Станислав протянул мне Меню.

- А Вы?

- Да тут уже знают мои предпочтения, так что мне выбирать не надо. Советую вот это, - он перегнулся через столик и указал мне на одну из строчек на открытой странице, нечаянно коснувшись моей руки, - очень вкусно.

Он уже не в первый раз умудрялся вот так, ненароком, прикоснуться меня. Сперва где-то внутри меня словно легкий разряд тока проходил. А теперь уж и реагировать перестал. На голубого он похож не был - никаких ужимок, строения глазок, тягучих слов, специфических интонаций, яркой и броской одежды, слишком узких джинс, сережек в ушах. Так что такая мысль мелькнула да и растворилась в моей голове. Только вот волосы длинные да эти редкие касания. Но с хвостами сейчас полно молодежи ходит. Уж не знаю, с чего такая мода распространяться стала? Да и мало ли, почему ему хочется дотронуться до меня. Может, у него мания такая. В конце концов, это не противно, так что если он так делает, то пусть его, от меня не убудет.

- Ну, выберу, что предлагаешь, раз гарантируешь качество.

- Ага. Гарантирую, - он довольно откинулся на стуле.

Я благодушно взирал на окружающее - сытная еда была вполне хороша, а пиво еще больше расслабило мои напряженные нервы. У стойки я увидел двух миленьких девушек, которые, видимо, хотели дожидаться, пока кто-то освободит столик - они изредка оглядывали зал, о чем-то говоря между собой.

- Смотрите, Станислав, какие цыпочки. Давайте пригласим их за наш столик.

- Вы же женатый человек, Геннадий Алексеевич, - укоризненно покачал головой мой спутник.

- Ну и что? Жена не стенка - можно и подвинуть, - цинично возразил я. Настроение начало портиться, как только я вспомнил о моей Наташке. И тем более захотелось познакомиться с девушками. Я стал вставать из-за стола, а Станислав схватил меня за руку:

- Вам не стоит это делать.

Вырвав свою ладонь из довольно крепкой хватки, я резко ответил:

- Стоит!

Девушки были хороши - молодые стройные тела, блестящие глазки, улыбочивые губки. Они охотно согласились составить нам общество. Я все внимание сосредоточил на милашках,

решая, какая мне больше нравится. Потом вспомнил о спутнике, решив посоветоваться с ним, но парень сидел с какой-то напряженной улыбкой, оглядывая зал. «Ха, может, боится, что кто-то засечет его с незнакомками и доложит его девушке?» - подумалось мне. Я не верил, что у такого красавца нет подружки.

Кажется, я весьма сильно захмелел через какое-то время нашего неожиданного застолья на четверых, потому как даже и не обратил внимания, как быстро пролетело время.

- Геннадий, - он так стал называть меня - я попросил. А то чувство возникло, что я такой старый рядом с ними тремя - молодыми. Еще уведет с собой обоих. Девушкам от таких парней как он, наверно, голову напрочь сносит. - Гена, нам пора. Завтра еще рабочий день.

- Леночка, поедem ко мне, зайка, - я уже стал совсем плохо соображать к тому времени, - ты такая хорошенькая... мы прекрасно проведем эту ночь. Обещаю - тебе понравится.

- Девушки, не слушайте вы его - он женатый человек. А кольцо принципиально не носит.

Я даже удивиться смог, хоть алкоголь и тормозит здорово работу мозга:

- А ты это откуда знаешь? - но увидел разочарованные глаза девушки и тут же заявил: - Он врет! Он нагло врет! Хочет вас обеих увести с собой! А я не дам! Мы поедem ко мне! Вы сами увидите - я один! Я совсем один... - мне стало невыносимо грустно, что дома меня никто не ждет.

- Да нет, поздно уже. Нам домой пора, - стала отнекиваться та, что назвалась.... «А как ее зовут-то? Надо же, не помню...» - мысли плыли, кружась медленно в том же круговороте, что и окружающее пространство.

- А, неважно, - произнес я вслух, имея ввиду свои предыдущие мысли.

- Как это не важно? - возмутилась эта подружка Леночки, - Для нас очень даже важно, да, Лена?

- Конечно, нам пора. А вы можете позвонить нам в пятницу. Мы тогда куда-нибудь вместе сходим.

- А ты обещаешь мне, зайка, что мы с тобой продолжим наше знакомство в эээ... наше знакомство? - чуть не сорвалось с языка «в постели». Как еще соображения пьяному хватило, не знаю.

- Обязательно, - вроде как поняла она недосказанные мои желания.

Девушки поднялись из-за стола, мы за ними.

- А телефончик?

- Да вот, я записала, - Лена протянула мне салфетку, я взял ее и неуверенными движениями рук развернул, чтобы проверить - есть там что или нет. Ну не заметил я, как она писала! Телефон там был. Запихнув салфетку в боковой карман, я постарался галантно поцеловать ручку девушки - насколько это возможно в пьяном состоянии:

- Знакомство с вами - радость для меня.

Леночка хихикнула, я так же поцеловал руку ее подружки, и мы дружно вышли на свежий

воздух.

«Бля! А ведь действительно поздно уже...» - дошло до моего затуманенного сознания, - «И еще на работу идти... Завтра... или сегодня. Уже...». Девушки сказали, что живут здесь недалеко, потому что сразу ушли. А мы со Станиславом стали ловить машину. Кажется, я был много пьянее моего спутника.

- Чегой-та ты не пьяный... А пили вроде вместе... - осуждающе произнес я ему в спину, пока он тормозил проезжающие мимо редкие машины.

- А чего напиваться-то? Завтра еще работать надо.

-Как это чего?! А вот того, что жена от меня ушла...

Я сам не понимал, на фига сказал об этом ему? Вот правду говорят: что у пьяного на уме, то и на языке. Или наоборот? Ну, сейчас это было уже не важно.

- Как ушла?! - резко развернулся ко мне Станислав, - Почему?!

«И чего так... так волноваться по этому поводу?» - я не мог подобрать слова для этой его резкой заинтересованной реакции.

- А вот так - взяла и ушла, - захотелось вдруг вывалить на этого, знакомого только по работе, человека все свои мысли, раздумья, обиду и злость.

- И х*й знает, почему. Она сама, наверно, не знает. Бабы вообще... их не поймешь... Но она вернется, я знаю. Я хороший...

Одна из машин среагировала на призыв парня, он о чем-то переговорил с водителем, затем обратился ко мне:

- Ты где живешь-то, хороший?

- Где я живу... А где я живу? А я не хочу где я живу... Там меня никто не ждет... Леночку ты прогнал... Дурак... Ты дурак... нет, я сам дурак... - что-то мысли совсем запутались.

- Садись давай.

Станислав помог мне забраться на заднее сидение, сам сел вперед. Машина тронулась. От поездки меня совсем разморило, я даже отключился на какое-то время, потому как очнулся от того, что кто-то тормозит меня.

- Ну давай, оживай, Гена. Выходить надо.

Я стал выкарабкиваться из салона и с помощью своего знакомца это у меня вполне получилось.

Я оглянулся вокруг.

- Это мы где?

- Это мы у моего дома.

- Эээ, нет, так нельзя. Мне домой надо... или не надо... - я стоял и остатками разума пытался сообразить, нормально ли вот так, пьяному, вваливаться в дом к постороннему вроде как

человеку. Все же со Станиславом мы были не просто сотрудники, но и я вроде как был его работодателем. Начальником, так сказать.

- Геннадий Алексеевич, - обратился он ко мне опять официально, словно прочел мои не совсем внятные мысли, - сейчас уже довольно поздно, я прошу принять мое гостеприимство, чтобы не тратить время на дорогу, а выспаться хоть немного. Вы меня нисколько не стесните. Я живу один.

- Как официально-то, - усмехнулся я. Возникло сожаление, что он перешел снова на «Вы». - Ну, веди, Сусанин...

Проснулся я от жуткой головной боли. Застонал. Все же вчера намешал всякого алкогольного... Поначалу мне хотелось вообще не открывать глаз, но, услышав шебуршение на кухне, я обрадовался - Наташка вернулась! Резко раскрыл глаза - и замер. Я был не дома: взгляд мой уперся в большую абстрактную картину на стене. У нас такой отродясь не было. В памяти стали всплывать вчерашние события. Частично. Как я оказался здесь - я не помнил. А еще эта огромная кровать, на которой обретался я и, судя по мятой соседней подушке, хозяин этого дома. «Бляяя, стыдно-то как....»- я схватился за больную свою голову.

« Нет, чтобы ему с девушкой какой здесь кувыраться, так он вынужден был делить постель с пьяным начальником! Надо быстрее приходиться в себя, извиниться за доставленные неудобства и бежать на работу».

- Геннадий Алексеевич, я кофе буду варить. Вам как - с молоком? Сахаром? Или без? - в дверях стоял Станислав.

Я смотрел на цветущую физиономию парня и жутко завидовал. Вот, пожалуйста, результат сдержанности в распитии всякого алкогольсодержащего напитка на лицо - никакого тебе похмельного синдрома.

- Так как? Геннадий А...

Я перебил:

- Не надо по отчеству. Просто Геннадий. И кофе с сахаром и молоком. После такой пьянки лучше бы рассола огуречного...

- У меня «Похмелин» есть. Я сейчас, - он исчез из дверного проема. Я огляделся еще раз.

Спальня, конечно, хороша. По крайней мере, кровать внушительных размеров подо мной внушала уважение - сексодром тот еще. Дорогущий, без сомнения. А в остальном - сдержанность и лаконичность. Кроме бардака. Вот мебели минимум, а бардак все равно - там и тут что-то валялось, лежало, висело. «Да уж. Ни одна женщина такого не потерпит. Даже приходящая. У них в крови прибираться. А тем более, похвастаться своей хозяйственностью такому красавцу - сам Бог велел. Так что действительно - один живет. Но странно это все же - такой парень...».

- Вот, держите, Геннадий А... Геннадий, - вовремя спохватился хозяин этих апартаментов, протягивая мне капсулы и воду в стакане. Я выпил.

- Кхм... Станислав, а почему я здесь оказался?

- Потому что домой Вы не захотели ехать.

- Да? - я стал подозревать, что наговорил чего лишнего. - А... я чего еще говорил?

- Что жена от вас ушла.

Все же проговорился... Мудак... Ну что уж теперь?

- Станислав, у меня просьба: не говорите никому на работе об этом. Вообще о вчерашнем вечере не говорите.

- Обещаю, - серьезно так. Как клятву давал.

А я повеселел. Да и голова вроде как проходить стала.

- Геннадий, Вы можете душ принять, если хотите. Я там в ванной повесил чистое полотенце...

- Это сейчас то, что нужно, спасибо! Время-то сколько? На работу же надо.

- Успеете.

- А ты?

- А мне сегодня на объект один ехать, так что время у меня в запасе есть. Это когда заказов нет и надо вовремя приходиться в офис, тогда можно нагонять за опоздание получить. А так - я почти свободная птица.

- Тоже мне, птичка, - усмехнулся я, направляясь к двери. - Где ванная-то у тебя? И туалет.

Он проводил меня до санузла и даже достал из шкафчика в ванной новую зубную щетку, в упаковке.

- Вот, можете воспользоваться.

- Ну ты даешь... - я взял щетку.

От человека, живущего в бардаке, иметь запасную зубную щетку... Неожиданно.

На работу я все же чуть опоздал. Бухгалтерша наша, уже пожилая, но очень опытная и так сказать, бухгалтер от Бога, позволяла себе делать замечания всем, даже директору. Она была для нас как мамаша своим детям. Потому я спокойно отнесся к ее «Ай-ай, опаздываешь, Геночка!»

- Начальство не опаздывает, начальство задерживается! - ответил я на ее укоризненные слова и скрылся за дверями своего кабинета. Работа за ночь никуда не делась, так что я с головой погрузился в нее.

3. Лекарство от любви.

Прошло еще чуть больше двух недель с этих событий. Магазин благополучно был открыт, это событие даже по телеку показали в минутном сообщении. Предпусковая лихорадка закончилась, и времени у меня стало чуть больше. Наташа так и не объявилась. Я пытался ей

звонить, писал СМСки, но она упорно не брала трубку. А небольшая тайна, коей я по-пьяни поделился с нашим компьютерщиком, как-то еще больше сблизила и объединила нас. Он чаще стал появляться в нашем новом магазине и, как правило, перед самым обедом. Потому мы вместе ходили в ближайшее кафе. А иногда и вечером, после работы, он звал меня посидеть в баре. Так, как в первый наш совместный поход в бар, я уже не напивался. Все спокойно и скромно. Девушек тоже не кадрил. Я потом нашел у себя в кармане смятую салфетку с номером телефона. Не сразу даже вспомнил – чей он. Но, припомнив, все же выбросил этот клочок бумаги. Почему-то в тот момент я вообще не хотел видеть ни одной женской особи около себя. Как-то так странно трансформировалась обида на Наташу. Или это была не обида, а запоздалая верность? Как будто это поможет мне ее вернуть... Но чудес не бывает.

Телефон мой запел так долго ожидаемой мелодией, которая была прикреплена к номеру жены, поздно вечером. Я сразу же чуть ли не заорал, так обрадовался этому звонку:

- Да! Да, Наташенька! Я тебя слушаю! Я так соскучился! Приезжай, пожалуйста, поговорим...

Я был уверен, что она хочет вернуться.

- Подожди, не кричи, Гена, - такой родной голос...

- Ты вернешься? Ты где? Давай, я сейчас за тобой приеду.

- Гена, мы встретимся завтра в твой обеденный перерыв в кафе «Околица». Там и поговорим. Так что до завтра.

- Подожди! - но она уже разорвала связь.

Это не было похоже на желание вернуться. У меня сжало сердце. Ну что, что же не так?! Что вообще могло так на нее повлиять?! Неосознанно сжал сотовый и хотел уж им в стену зафигачить со всей силы, да вовремя одумался. А вдруг сейчас перезвонит? Аккуратно положил его на стол. Взгляд упал на лежащую там же книгу. Вот ее-то я и запустил в полет. Но легче от этого не стало. Напиться? Опять? А завтра она меня увидит опухшего... Нет, надо потерпеть.

Я метался по квартире, не зная, как успокоить свои нервы. Спать не хотелось. Решил принять душ. Он всегда помогал снять лишнее напряжение. И, стоя под упругими струями, я постепенно успокаивался, думая: «Никуда она не денется. Нет никаких серьезных причин бросать меня. Она, конечно, не может так легко сдаться, вот и устраивает эту встречу». Так что мне даже уснуть удалось. Я был уверен, что завтра она поставит мне какой-нибудь ультиматум, выскажет свои претензии, я со всем соглашусь, и она вернется домой.

До перерыва я был как на иголках. А когда в дверях моего кабинета нарисовался Станислав, то я не выдержал – очень уж хотелось поговорить с кем-то на тему предстоящей встречи. Серебряников же был единственным, кто знал о моих проблемах с женой. Ну, пусть не столь уж много, но я все же говорил с ним не раз за обедом или на вечерних наших посиделках с пивом о своей жене, пытаюсь понять причины ее ухода. Я давно уже обращался к нему только на «ты» - он стал для меня уже другом, а не просто сотрудником по договору. Но почему-то на мои просьбы соответственно обращаться ко мне, он отвечал: «Может, когда-нибудь...», смущенно пожимал плечами и прятал в этот момент глаза, словно боялся, что я там что-то увижу. Станный он все же.

- Привет, заходи давай, - я вышел из-за стола и направился к небольшому дивану в углу кабинета. Так сказать, зона релаксации: в кадке что-то большое разросшееся: то ли куст такой, то ли дерево. У него еще цветы такие крупные и красные. А перед диваном небольшой журнальный столик из стекла. На нем в центре тоже какой-то цветок в горшке стоит. Но я ни разу цветущим его не видел. А с боку дивана - кресло. Для неофициальной беседы - самое то.

- Здравствуйте, Геннадий, - парень прошел к креслу и уселся. - Что-то случилось? Вы заметно волнуетесь...

- Я в обед с женой встречаюсь...

- О как! Все же помирились. Я рад за вас, - он ответил живо, но я бы не сказал, что радостно. Собственно, а что я могу от него ожидать, если он жены моей ни разу не видел.

- Да нет, не совсем. Вот там как раз и будем мириться. Я сейчас и думать-то ни о чем больше не могу. Времени осталось чуть-чуть.

Станислав оглядел кабинет.

- А цветы где?

- Какие цветы?

- Ну как какие. Вы же с женой встречаетесь, мириться - и без букета?!

- Мляя! Забыл! - я подскочил с дивана. Сбегать что ли? Даже если и опоздаю, то, увидев букет, Натка не обидится.

- Ладно, Вы не дергайтесь сейчас, а я на машине - быстро слетаю. Вы где встречаетесь?

- В «Околице».

- Ну так подъеду - позвоню на сотовый, Вы выйдете и заберете букет.

- Спасибо, выручил меня, - я полез в карман брюк за деньгами. - Подожди, вот, возьми.

- Потом, - отмахнулся он уже почти у дверей.

«Все же отличный он человек» - с благодарностью подумал я, глядя ему вслед, - «И красивый. И куда только бабы смотрят?»

Наташка на встречу пришла с запозданием. Станислав успел привезти букет, а я даже выпил чашку кофе. Когда появились мысли, что она может и не придти, в дверях появилась моя жена. Боже! Я ведь соскучился по ней даже больше, чем когда она на две недели к матери уезжала!

- Наташенька, - встал ей на встречу, - наконец-то! Я соскучился! - попытался ее поцеловать, но она отстранилась.

- Давай сядем, Гена.

- Вот, - я протянул ей букет, - тебе нравится?

Она отрешенно улыбку, с какой-то растерянностью во взгляде.

- Спасибо. Мне нравится, - и положила цветы на соседний стул.

- Что тебе заказать? - я протянул ей Меню.

- Нет, я ничего не буду. Послушай, - она вздохнула. - Давай, не будем затягивать.

Увидав, что я хочу что-то сказать, она предупреждающе подняла руку:

- Подожди, Гена, выслушай меня не перебивая. Мне и так сложно было решиться на эту встречу.

Я, видя ее такое серьезно-напряженное состояние, сам напрягся, ожидая неприятностей. Положил руки на стол, сцепив их в замок.

- Ну что ж, говори.

- Гена... Нам надо развестись. Я уезжаю.

Я сжал зубы, и чтобы не сорваться, решил промолчать и выслушать ее дальше. А Ната заторопилась:

- Гена, так сложились обстоятельства... У меня будет ребенок... и он не от тебя. Прости, если сможешь, - тихий голос, голова опущена, а пальцы ее мяли листочек из букета... - У нас-то с тобой никаких проблем с этим не было, я и не подумала...

Моя жена. Наташа. Как же это так?

- А может, аборт сделать? - я не чувствовал себя готовым к отцовству. Тем более, не нужны мне были чужие дети, но Наташку я не хотел терять.

- Вот! - она вскинула голову, - Я так и знала - тебе дети не нужны. А мне - нужны! И аборт я делать не буду. Я все уже решила. Раз уж так сложилось, значит, так тому и быть.

Она как-то враз изменилась: уверенная в своем решении, ни грамма раскаяния или неловкости в глазах, спина прямая, вся - словно вызов мне бросает.

- И потом... - она чуть успокоилась, - отец ребенка мне поможет... А там дальше будет видно.

- Да?! - я был удивлен. Сообщи мне какая из моих случайных подружек нечто подобное, я бы и ухом не повел: я предохраняюсь всегда. И мне пришло в голову: может, у Наташки это уже давно, а я, как последний дурак, ничего не замечал?

- Значит, ты с ним давно уже? - в голосе непроизвольно появились угрожающие ноты.

- Дурак, - Ната явно обиделась, - Просто встретила одноклассника, когда у матери была. Я говорила как-то тебе о мальчишке, что за мной в школе бегал. И... - она стушевалась, бросила взгляд на мои руки, - я же сказала - так уж получилось...

- Понятно, - только сейчас я заметил, что у меня до боли сжаты кулаки.

- Что ж, - я встал, - желаю счастья в новой жизни.

- Ты... - она подняла на меня глаза, - пожалуйста, не держи зла на меня...

Я ничего не ответил и пошел к выходу.

- Ты дашь мне развод? - громче спросила она вслед.

Я, не оборачиваясь, ответил:

- Да.

Кто бы знал, как это тяжело – терять вот так близких! Вот был я женат, довольно счастливо жил и тут на тебе – нет жены! Остался один... Сейчас бы заплакать, а слез нет. Горечь, комок в горле, неясная боль – не в теле, а именно в этой самой эфемерной душе. Это хуже всего – такая боль. Ее даже не локализовать – не понятно где, но где-то там, внутри, что-то болит. И ощущение, что рушится все. Что не знаешь, как дальше жить... И это одиночество... Оно давит. И словно замерзаешь...

Но в какой-то мере мне повезло – впереди еще половина рабочего дня, волей-неволей, а отвлекаешься от тяжелых мыслей. Или тебя отвлекают. Зашла наша продавец – обратился покупатель с браком... Позвонили из налоговой... Снова в дверях появился Станислав... И достал из-за пазухи маленькую!

- У тебя тут есть, из чего можно выпить? – деловито подошел он к моему столу, откручивая крышку бутылки.

Я подозрительно уставился в светлую синеву его глаз, что смотрели спокойно-спокойно.

- В честь чего?

- В честь того, что на тебе лица нет, - Я только что заметил, что он почему-то перешел на «ты», но поправлять его даже не подумал. Наоборот, мне это показалось именно тем, что сейчас и надо.

Постучали, и в дверях показалась бухгалтерша:

- Геннадий Алексеевич!...

- Простите, уважаемая, Вы можете зайти попозже? У нас с Геннадием Алексеевичем серьезный разговор, - перебил ее Серебряников.

- Да-да... - я понял, что парень прав – надо выпить. – Вы предупредите там секретаршу, пусть пока никого не пускает. А с Вами, Любовь Сергеевна, мы чуть позже поговорим.

- Я тогда уж завтра зайду. Сейчас поеду в налоговую – Вам же звонили, Геннадий Алексеевич?

- Да-да, решайте этот вопрос, как договаривались, - вспомнил я недавний звонок.

- Так что? Из чего можно выпить? – снова обратился ко мне Станислав, как только дверь за женщиной закрылась.

- Сейчас, - я подошел к шкафу, где у меня были не только рюмки и фужеры, но и коньяк.

Для некоторых посетителей это был необходимый атрибут. По непонятной мне причине, я

даже не вспомнил о нем, хотя сам Бог велел бы выпить в такой ситуации. Станислав, подойдя, ловко перехватил две рюмки из моих рук.

- Ничего, сойдет, - скептически заявил он, оглядев емкости и направляясь к моему рабочему столу.

Он ничего не спрашивал. Он просто разлил водку, протянул мне рюмку и, дождавшись, когда я ее опрокину в себя, выпил свою.

- Почему у тебя нет здесь какой-никакой закуски? - возмутился он, когда перевел дух. - Хотя бы шоколадку мог купить и положить в свои закрома.

- С открытия магазина в свои закрома я залезал только один раз. Так что еще не успел восстановить запасы, - пусть с напрягом, но я постарался поддержать этот тон разговора.

- Уверен, что ты даже не пообедал. Сейчас развезет.

- Нет, не развезет.

Он подумал, заглянул мне в глаза, будто там можно что-то увидеть и подтвердил:

- Ага. С одной рюмки точно не развезет. Но все равно - остальное допьешь после работы. Или ты можешь уйти пораньше?

- Нет, у меня еще дела. Но спасибо...

Он, забрав бутылку и ничего больше не говоря, направился к двери.

- Станислав...

Он повернулся ко мне и молча ждал продолжения. Я же не понимал, зачем окликнул его?

- Ээээ.... Ты можешь мне составить сегодня вечером компанию? Хочу выпить... - решение пришло неожиданно.

- Конечно, - печальная и какая-то ласковая улыбка скользнула по его красивым губам, и он скрылся за дверью.

«Все же какой он замечательный человек!» - подумалось мне уж в который раз, когда я сел в свое кресло и откинулся на спинку. Что-то там, в душе, стало понемногу отпускать. То ли водка подействовала, то ли сам факт этого ненавязчивого участия Станислава в моей беде. Видимо, он догадался по моему виду, что встреча прошла далеко не так, как мне думалось, вот и решил принести мне в качестве лекарства «народное средство» от подобных болезней. И сейчас я был благодарен ему за это.

В пять ровно он снова был на пороге моего кабинета. Все так же спокоен. Так же деловит.

- Пошли.

- Станислав? - я оторвался от чтения договора, который благополучно отвлек меня от проблем в личной жизни. - Минут через двадцать я освобожусь, - я снова уставился в экран, пытаюсь вспомнить, о чем только что думал.

- И что тут? - рядом наклонился Серебряков, а прядка его длинных волос скользнула по моей щеке. Я вздрогнул и взглянул на его профиль... И уловил чуть осязаемый аромат парфюма. Так близко ко мне он ни разу не подходил. Это меня почему-то привело в смятение.

- Думаю, этот договор подождет до завтра, - спокойно произнес он, закрывая файл.

Я аж остолбенел. Ну надо же - раскомандовался! Хотел было возмутиться и заново открыть документ, но тут он накрыл своей мою ладонь и прижал ее к столу:

- Не надо топить себя в делах, твой рабочий день закончился, - ласково как-то, успокаивающе. Прозяще. И отошел.

И я решил, что - да! Дела - завтра! А сейчас пойду и напьюсь! И... и Станислава напою!

Так как цель для меня была ясна, то напиваться я предложил дома. У себя. Чтобы не надо было потом в невменяемом состоянии добираться до хаты. И чтобы потом снова не оказаться в бардачной квартире Станислава. Водкой и закуской мы затарились по дороге. Дома быстренько соорудили вполне приличный стол прямо на кухне, и я поднял первый тост:

- Чтобы эти сволочные бабы все в тартарары провалились! - и опрокинул стопку в себя.

Тут же мне в рот тыркнулась ветчина. Не думая, я открыл рот и снял ее с вилки. И тут до меня дошло:

- Ты меня еще и кормить с ложечки будешь? Напоил, понимаешь ли, прямо на работе, а тут решил накормить? - мне стало весело - меня кормит парень.

- Но ты же так ничего и не ел сегодня, - невозмутимо пожал он плечами, попутно тоже закусывая ветчиной.

- Тоже мне, мамочка нашлась. Я, может, хочу напиться в усмерть! Чтобы ни одной мысли не осталось!

- Ага, а завтра на тебя набросятся не только мысли, но и похмелье с головной болью! Во радость-то будет! - наигранно воодушевленно произнес парень.

Я пожал плечами и налил еще по стопочке:

- Вот и выпьем сейчас за то, чтобы головная боль нас завтра не мучила! - и опрокинул очередную стопку в себя, уже не удивившись оказавшейся ветчине перед моими глазами.

- Не хочу!

- Надо! Завтра на работу.

- Я возьму за свой счет.

- Так тебе и дадут.

- Я начальник.

- Даже начальник имеет своих начальников, а они могут косо на такое дело посмотреть.

- Ну и пусть, - меня уже немного повело, - мне, может, плевать. У меня, между прочим, трагедия. Личная.

- Таких трагедий до фига в мире.

- Но лечить их тоже как-то надо, а водка - лучший лекарь в этом деле.

- Водка - лучший губитель в этом деле. Можно не только жену потерять, а все вообще - и работу, и квартиру.

- Не, работу я не отдам... И квартиру не отдам... И чем же тогда лечиться?

Между делом я уже третью рюмку налил.

- А клин клином?

- Чего?

- Ну, говорят же: клин клином вышибают.

- Не нужны мне такие клинья - я эти клинья видеть больше не хочу! Суки! - подхватил и разом опрокинул в себя очередную стопку, - Их любишь, лелеешь, а они!

- Закуси! - опять ветчина перед носом.

Я отмахнулся. Голова начинала кружиться, а язык слегка заплетаться.

- Вот скажи - мы ведь хорошо с ней жили, я ее не обижал... Что же она тогда со мной так? Зачем? Я ведь ее простил... Я могу понять... Ну, сделала бы аборт... а потом уж, так и быть, пусть бы рожала от меня. Так зачем же вот так - бросать хорошую жизнь, хорошего мужа? А?

- Чужая душа - потемки, а женская - тем более темнота, - философски ответил подозрительно трезвый Станислав.

- А ты почему это не пьешь лекарство? - рассердился я, - Между прочим, ты обещал...

- Что?

- Как что?! - я возмущенно повернулся к нему... «Опять эти глаза» - где-то на окраине затуманенного алкоголем мозга мелькнула мысль, - Компанию мне сос...составить.

- Ну я и составляю тебе компанию. А лекарство я больше другое люблю.

- Это какое же?

- Хм... - он вдруг смутился. А мне стало любопытно - что это может быть?

- Ну, чего замолк? - «Ага, не может придумать...» - хихикнул кто-то пьяный внутри меня.

-То-то же! - я торжествующе поднял вверх указательный палец, - Нет другого лекарства!

- Есть, - Станислав уже справился со своим смущением и с подначкой смотрел на меня, я же почему-то никак не мог отвести взгляда от этой его синевы. Вот как у мужчины могут быть глаза такого цвета?! - Только... это особенное лекарство.

- Ага, конечно, особенное. Ну, выдумывай давай дальше, - я усмехнулся.

- Зачем выдумывать? Я могу показать, - его глаза были так близко...

- Это... как?... - сердце от чего-то вдруг заторопилось.

- Это... - близко, совсем близко опаляющий шепот...и... я закрыл глаза, чтобы не видеть...

И мой рот накрыли мягкие, горячие губы... Нежно. Даже бережно. Захотелось продлить это удовольствие и я даже чуть подался следом, когда это легкий поцелуй закончился.

- Так... - шепот обжигал, - это так.

Почему-то мне было страшно открыть глаза. Или, может, стыдно... Но, тем не менее, мне хотелось еще раз почувствовать эту мягкость.

- Я... - голос охрип, и я продолжил шепотом: - я...не понял... как...

И тогда снова я почувствовал этот поцелуй. И ответил на него. Потому как больше никаких вразумительных мыслей в моей голове не было. Меня охватило желание. Желание обнимать и целовать человека, у которого столь яркие глаза, столь мягкие и нежные губы. А стоило мне лишь на миг разорвать поцелуй и открыть глаза, как я тут же начал тонуть в желании, что водопадом хлынуло на меня из синих глаз Станислава.

- Стас...

Я его хотел. Я хотел парня. «Это мужчина...». Но такая мысль уже не могла остановить меня.

- Да...

И я знал, что он хочет то же самое. И его тоже не останавливает мой пол. Мы, наверно, все же сошли с ума...

Что было потом, я плохо помню. Слишком сильные ощущения вызвали какой-то стопор сознания: не было ни грана размышлений, только чувства, только ощущения.

Его крепкое тело, горячие губы, сильные руки. Шелк его волос на моих плечах, когда он склонился надо мной - как мы оказались на кровати, я не помнил, как и то, когда это мы успели раздеться. Ощущение перекатывающихся мышц под моими пальцами. Его дыхание и невнятный шепот, когда он прикусил мне мочку уха. Его ласки - словно он читал мои мысли и мои желания, его невероятные глаза и то, как он смотрел на меня...

А потом его стон, когда я в ответ прикусил его сосок. Низкий такой... чувственный..., что у меня аж внутри все перевернулось. И уже плевать на все на свете, лишь бы вот сейчас моя плоть вошла в него. Если бы он вдруг стал сопротивляться в тот момент, я бы его просто изнасиловал. Но он... Он сам оказался не против! Он даже помог мне, когда я достал презерватив... Осознание этого ошеломило лишь на миг. Лишь до того мгновения, когда я вошел в эту влажную тугую жару... Боже! Я сделал всего несколько движений, как на меня накатило... Так накатило, что я закричал от избытка чувств, и в какой-то момент просто отключился...

Знали бы вы, как иной раз приятно просыпаться. Когда в теле неги и какая-то расслабленная

легкость. Я смутно помнил, что вчера было нечто феерическое, но что именно произошло? Раскрыв глаза, я уткнулся взглядом в безмятежное, а от того еще более привлекательное лицо Стаса. И все вспомнил... Странно, но меня произошедшее не повергло в пучину ужаса, страха, стыда или чего там еще может быть, когда пересподишь впервые с человеком своего пола. Меня это нисколько не волновало. Как и то, что Стас, видимо, все же голубой. Как и то, что от меня ушла жена. Я был абсолютно счастлив сейчас, потому как ощущение уюта и удовольствия не собирались покидать моей души. Меня мельком удивило только то, что голова-то не болит. Хотя, я ведь не так уж и много выпил... Решив припомнить все вчерашние подробности, я окунулся в воспоминания. А зря вот. Потому как сразу же захотелось повторить. А надо на работу. Я смотрел на спящего парня, стараясь удержаться, но рука сама потянулась погладить открытую до плеча руку. Ресницы Стаса дрогнули. По губам скользнула улыбка. Раскрылись, еще затуманенные сном, яркие глаза... И я сорвался: начался повтор вчерашнего...

В этот раз я умудрился остаться на этом свете и не потерял сознания. Но когда Стас поднялся и направился в ванную, я остро пожалел, что сегодня не выходной день, когда можно было бы еще не раз повторить такой кайф. С сожалением вылез из постели и поплелся на кухню - надо было что-то сделать поесть. Но там оказался почти нетронутый стол с кучей закусок и початой бутылкой водки посередине. Так что еда была. На кухню зашел уже полностью одетый Стас. С мокрыми волосами. Я ухмыльнулся:

- Косички заплети.

Но он лишь отбросил на спину упавшую на грудь длинную прядь.

- Давай быстрее, а то скоро выходить, - деловым тоном заявил он, попутно растрепав мои, и так торчащие в разные стороны, волосы. - Я пока чаю нам налью. Или тебе кофе заварить? У тебя есть кофе?

- Давай чай. Крепкий.

Я направился в ванную, раздумывая, почему это у нас не возникло никаких разговоров по поводу всего произошедшего? Словно мы уже давно друг друга знаем... То есть, мы и так уже неплохо знали друг друга, но не настолько же, чтобы вести себя как давно живущая вместе пара! А стоя под струями душа решил, что пока он сам не заговорит, я разговор на эту тему начинать не буду. А там видно будет. Вот как все пошло, пусть так и идет. Как говорила моя бывшая: так уж сложились обстоятельства. Что ж. Значит, так тому и быть. «И никаких рефлексий!» - строго и четко пригрозил я сам себе.

Эпилог.

С тех событий прошло уже полгода. Мы все так же вместе, преимущественно живя у меня. Отчество Стаса - Вениаминович - трансформировалось у меня в прозвище Витаминыч, в связи с тем, что однажды в постели он шутливо спросил: «Ну как, стоило принять мое лекарство?».

С Натахой мы развелись быстро - раз детей нет, то оказалось достаточно сходить в ЗАГС. И никаких судов. Я уже совершенно спокойно смотрел на нее. Лишь грусть в душе, как давно зарубцевавшаяся рана. Она же, видимо, все еще переживала, так что мне даже пришлось ее в некотором роде успокаивать: типа, я не злюсь, не сержусь, будь счастлива, и вообще я за тебя рад. А я действительно был рад. Если бы вдруг в будущем случилось так, что мы со Станиславом все же переспали, а у меня жена... То что бы это принесло всем нам троим? Лишь

горе. Я не смог бы отказаться от встреч с ним, но и жену не бросил бы. А так - все довольны. Натаха получит своего долгожданного ребенка, а может даже и замуж выйдет вновь. Я же получил лекарство от несчастливой любви - новую любовь по имени Стас. И теперь-то никакое «так уж получилось» не отнимет у меня любимого человека. Я уж приложу к этому все силы.

mir-knigi.org